

CULTURAL HERITAGE AND THE WORLD-OUTLOOK IN THE CONTEXT OF INTERACTION OF EUROPEAN AND ASIAN CULTURES

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Candidate of Art History, Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan

The article is devoted to historical and theoretical reflection of the role of cultural heritage in the ethnic world-outlook on the example of Chinese gardens tradition development in England.

Keywords: European and Asian cultures, cultural heritage, ethnic world-outlook, interaction of cultures, England, Chinese gardens.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Англия рубежа XVII-XVIII в.в. – один из интереснейших периодов в истории культуры не только Европы, но и всего евразийского континента. Это период, когда формируются экономические и политические основы могущества государства, позволившие впоследствии Великобритании стать наиболее могущественной державой, способной простирать свое влияние далеко за пределы своего географического пространства. Важнейшей предпосылкой этому стала буржуазная революция середины XVII века, повлекшая за собой завершение формирования английской нации и промышленный переворот.

Это время – время формирования совершенно нового мировоззрения. Социум стал приоритетным началом, основной сеткой координат картины мира новой нации. Отныне социоцентрическая модель мира, возникающая вследствие этих социально-экономических изменений и столь ярко проявившаяся в культуре Англии, начинает свое шествие по всему миру.

Основанием для возникновения социоцентрической картины мира становится процесс формирования опосредованно-природных средств производства как вторичной, искусственной «природы», когда «Богом» выступает капитал. Этот миромоделирующий и мироотношенческий тип, вызревший в буржуазном обществе, характеризуется доминированием вещной зависимости и активной предметной деятельности.

В контексте данного культуротворческого приоритета снижается место и Бога. Потеряла свою первоначальную значимость и Природа, изменилось ее место в картине мира, ее границы за-

частую бывают сводимы до осязаемой окружающей человека среды. Новое понятие природы подразумевает «непосредственную данность; совокупность вещей как они есть до тех пор, пока человек ничего с ними не сделал; общее понятие для энергий и веществ, сущностей и закономерностей» [1].

Переоценка духовных, сакральных, морально-этических, идеологических и иных ценностей и господствующее значение Мира Капитала привело к тому, что социоцентризм выводит и Человека из природы.

Тем самым в социоцентрической картине мира большинство изначальных связей Человека с Миром оказываются модифицированными, что привело к доминированию социальных факторов в межчеловеческом общении, основанных на социально-вещной и социально-иерархической зависимости. Два аксиологических идеала данного мировидения можно охарактеризовать как «власть над людьми» и «власть над капиталом», которые в реальной социальной практике превращаются во «власть капитала над людьми». Поэтому гносеологическим основанием данного типа картины мира выступает рациональность и логика.

Но сила пассионарности английской нации, на наш взгляд, состоит и в том, что она, как никакая другая, почувствовала всю значимость восприятия культурного наследия иных народов. Сохраняя свою идентичность на протяжении всей своей истории, она смогла принять культурное наследие других народов и сделать его своим достоянием, своей внутренней силой.

Так произошло и с китайскими садами – этим ярким культурным

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И КАРТИНА МИРА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР ЕВРОПЫ И АЗИИ

Аязбекова С. Ш., д-р филос. наук, канд. искусствоведения, проф.
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Статья посвящена историческому и теоретическому осмыслению роли культурного наследия в картине мира этноса на примере развития традиций китайских садов в Англии.

Ключевые слова: культуры Европы и Азии, культурное наследие, картина мира этноса, взаимодействие культур, Англия, китайские сады.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

наследием китайского народа. Их особенность состоит в том, что они, будучи творением рук человеческих, производением высокого искусства, репрезентируют иную – эгоцентрическую картину мира, при которой приоритетной становится связь человека и природы. Отсюда – и поиски гармонии человека и природы, гармонизация природных объектов в многообразии ее форм, философская осмысленность в свободной упорядоченности, отсутствие четких геометрических фигур в композиции китайских садов.

Идея единства Природы и Человека является фундаментальной для многих культур Азии, где эгоцентрическая картина мира может раскрываться через различные религиозные доктрины, как это имеет место, к примеру, в культуре Китая, в которой единство человека с природой приравнивается к единению человека с подлинной Реальностью, с недифференцированным Абсолютом. Более того, Человек не просто живет в единении с этой Реальностью, но и самопознание Человека раскрывается через этот Абсолют. Так, древний даосизм проистекал из натурфилософии, где «Дао – это не путь в обыденном, повседневном, конкретном смысле, а некий Вечный Путь природы, общества и человека» [2].

В английской культуре эта идея единства человека и природы в период формирования социоцентрической модели мира приобретает особую значимость. Не случайно обращение англичан к пейзажному стилю китайского сада. Думается, что причина этого – подсознательное понимание

ограниченности социоцентрической картины мира, стремление выйти за ее достаточно жесткие границы, желание воссоединения с природой. Взгляд обращается к естественной природе. Стремление к отказу от искусственности, свойственной китайским садам, приводит к тому, что в английской культуре XVIII века возникает новая культуротворческая система координат, расширяющая социоцентрическую картину мира и задающая безусловную связь человека и природы.

Важно отметить при этом, что китайский пейзажный стиль садового искусства Англии получил свое дальнейшее «английское» развитие. Получив название «пейзажный сад», модифицируясь и приспосабливаясь к конкретному географическому пространству, с его мягким климатом, рассеянностью света и волшебством холмов, пройдя через руки и сердца англичан и проникнув в английское мироощущение, это садовое искусство стало «английским» и воспринимается как часть английской культуры.

Привнесенный на рубеже XVII-XVIII в.в., китайский сад в Англии стал реакцией на формализованность и жесткую композицию регулярных парков. Описания китайских садов, раннеромантические тенденции в живописи привели к массовому переустройству английских усадеб, возникновению «англо-китайских» садов, где стремление подражать естественной природе соединялось с пристрастием к экзотическим (чаще всего в китайском духе) павильонам (Кью); смешанных регулярно-живописных парков (Стоу); собственно ландшафтных парков, где внимание акцентировалось на выявлении естественных свойств пейзажа (парки Ланселота Броуна); живописных садов, в которых романтизированный пейзаж обогащался различными по своему стилистическому характеру павильонами (Пейнсхилл). Это время и возникновения английской «местной поэзии», обращенной к красоте той или иной местности, а также нового просветительского учения о «естественном человеке» и его слиянии с природой (философия и эстетика А. Шефтсбери, Дж.

Локка, Дж. Аддисона, Ф. Хатчесона). Воздействие китайских садов сказалось и на формировании новой архитектуры и градостроительства, нового художественного мышления и отношения человека к природе [3]. Следует заметить, что садовое китайское культурное наследие вслед за англичанами было воспринято всей Европой и не утратило своей привлекательности и по сей день.

Судьба китайских садов в Англии - лишь единичный пример принятия культурного наследия одного народа другим. История свидетельствует, что на протяжении многих веков происходит постоянный непрекращающийся обмен культурной информацией на территории всей Евразии. И является не столь важным, результатом каких контактов становится это восприятие других культур. Это может быть и насильственный захват культурного наследия в рамках военных действий либо в процессе колониальной политики. Знакомство с «иными» культурами может возникнуть и в результате археологических находок, миграции, туризма, культурного обмена и т.д. Важно другое: культурное наследие выражает не только картину мира создавшего его этноса, но и способно воздействовать на картину мира тех народов, в культуру которых оно входит. Примером этому может служить европейская колониальная политика, международная торговля (начиная от Великого шелкового пути и заканчивая деятельностью современных международных торговых организаций), кочевнический способ жизнедеятельности многих народов Евразии, военные походы с их неременным атрибутом – трофеями в форме культурного наследия. Такие контакты народов на территории Евразии, безусловно, определяют постоянное, непрекращающееся взаимодействие культур и расширяют модель мира каждого этноса, выводя его из пространственных рамок его проживания.

Следует отметить, что за многие столетия состоявшегося диалога культур Европы и Азии возник целый пласт культурного наследия, который не привязан только к своему генетическому местоположению, а активно развивается в другом географическом

пространстве. Такова и европейская культура последних веков, проникновение которой на территории большинства государств Азии привело к формированию бикультуры. По моему мнению, данный тип культуры представляет собой взаимодействие и сосуществование в рамках формирования и функционирования единой культурной системы двух генетически, типологически и территориально различных культур: европейской – с одной стороны, и национальной (азиатской) – с другой [4, с. 21-43].

Что касается рубежа XX-XXI в.в., то можно наблюдать, как глобализационные цивилизационные процессы все более и более нивелируют национальные особенности культур народов и Европы, и Азии. Признавая ведущую роль культуры в формировании национальной идентичности, многие государства Евразии вырабатывают концептуальный подход к сохранению культурного наследия.

Следует отметить, что и сама национальная культура, как живой саморазвивающийся организм, включает свой собственный ресурс, направленный на самовыживание и развитие. Тем самым очевидно, что усилия и государственных институтов, и самой культуры многих народов направлены на сохранение культурного наследия и создание условий для его полноценного существования в современном мире. Кроме того, важное значение придается культурному наследию как ценности, задающей стратегически важные параметры устойчивого развития государств.

Исходя из этого, можно выделить двуединство процессов: с одной стороны - высокая степень интеграционности культур, способствующая разрушению идентичности, и, с другой стороны - сохранение и развитие культурного наследия как формы выражения картины мира этноса.

Такой историко-культурный подход рассмотрения данного вопроса в контексте временной взаимосвязи культур народов Евразии предполагает обращение к теоретическим основаниям.

Понятия «картина мира» и «культурное наследие» - общепринятые понятия философии, культурологии, искусствознания, филологии и линг-

вистики¹. Мы же остановимся на теоретическом осмыслении роли культурного наследия в развитии картины мира этноса. При этом мы исходим из того, что картина мира этноса понимается нами как целостный и самобытно интерпретируемый Универсум, при котором «этническое Я», адаптируясь к окружающей его природной и социальной среде, воспроизводит его в своей деятельности, практике и языке.

Поэтому структуру картины мира этноса мы рассматриваем как состоящую из следующих основных уровней:

1) мир как сущее в целом, то, что так или иначе есть, независимо от воспринимающего этнического субъекта;

2) этнос как субъект видения мира, интерпретация им Универсума и адаптация к окружающей его природной и социокультурной среде;

3) мир, интерпретируемый сквозь призму этнического субъекта, результат деятельности – ценность.

Картина мира становится синтезирующей основой системно-функциональной триады: Мир – «Этническое Я» – Ценность. Так, отражая наиболее существенные стороны бытия (мир как реальность), картина мира одновременно с этим обладает огромным значением в нем сознания (мир воспринимаемый), а активная роль познающего субъекта приводит к процессу формирования «вторичной реальности» – «ценности» (мир репрезентируемый). В соответствии с данной триадой картина мира этноса может быть проанализирована с трех основных сторон: онтологической, гносеологической и аксиологической. При этом следует иметь в виду, что все эти уровни находятся в диалектической связи друг с другом, абстрагирование же их друг от друга возможно лишь теоретически [5, с.38-52].

Но картина мира любого этноса – это не сумма различных элементов, а сложившаяся и самобытная система, которая, объединяя их, образует единое целое. Поэтому картины мира различных народов на уровне элементов могут иметь значительные совпадения (к примеру – пейзажные сады в Китае и Англии), тогда как на уровне системы они представляют собой различные явления

(китайская и английская картина мира). Тем самым можно отметить, что английская картина мира, будучи по своему типологическому типу социоцентрической, выходит за рамки данного типа и включает в себя и элементы других культуротворческих приоритетов (в т.ч. и эгоцентрические).

Что касается культурного наследия, то, если говорить обобщенно, в современном законодательстве и науке, несмотря на многообразие формулировок, в самых общих чертах понимается в значении материальных и духовных *ценностей*, которые созданы прошлыми поколениями, выдержали испытание временем и передаются следующим поколениям.

Тем самым понятие «культурное наследие» может быть ассоциировано с аксиологическим уровнем картины мира этноса, как миром, интерпретируемым сквозь призму этнического субъекта, как результатом деятельности «Этнического Я», а именно как ценностью.

А между тем, приведенный пример пейзажных садов свидетельствует о возможности воздействия культурного наследия на все уровни: начиная от миро-восприятия, через миро-моделирование к миро-репрезентации.

Собственно, такую цель преследуют, по большому счету, многие международные и национальные государственные программы, связанные с вопросами культурного наследия. И когда ставятся задачи о сохранении культурного и природного генофонда Земли и ее дальнейшего развития и определяют объекты, значимые для сохранения и развития самобытности народов, их вклада в мировую цивилизацию, все же речь идет также и о формировании современной картины мира народов и месте в нем культурного наследия. Тем самым, можно говорить о культурном наследии как способе сохранения, поддержания и развития картины мира не только этноса, создавшего это наследие, но и народа, принявшего и адаптировавшего его в соответствии со своими представлениями и возможностями. Ведь становится повсеместным, что культурное наследие, созданное одним народом, в результате таких контактов,

становится достоянием культур многих этносов Европы и Азии, внося тем самым существенный вклад в расширение картины мира каждого народа. Связано это с тем, что культурная ценность, созданная одним народом, но воспринятая и принятая другим, – входит в структуру картины мира народа-реципиента.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Каждое культурное наследие создается определенным этносом и изначально репрезентирует картину мира этноса.

2. Культурное наследие этноса, воспринятое и принятое другими культурами, входит в картину мира народа-реципиента и становится частью его культуры.

3. Культурное наследие этноса, адаптированное к современным условиям либо ставшее частью иной культуры, теряет статус культурного наследия, а становится либо традицией этноса (в случае его развития в рамках культуры того же этноса) либо инновацией (для культур-реципиентов).

References:

1. Гвардини Р. Конец нового времени. - [Электронный ресурс] - http://www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm
2. Кривцов В.А. Эстетика даосизма. – М.: ООО «Фабула», Институт Дальнего Востока РАН, 1993. – с. 28.
3. Пейзажный парк, английский парк, натуральный сад. - [Электронный ресурс] - <http://creatioart.ru/dictionary/index.php?let=17&id=575>
4. Аязбекова С.Ш. Мир музыки Г. Жубановой: Время - культура - этнос. Алматы: Алматы: Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1999. -174 с.
5. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов - Алматы: Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1999. - 285 с. - [Электронный ресурс] -http://istina.imec.msu.ru/media/publications/books/a01/b27/1502413/Ayazbekova_Kartina_mira.pdf

¹ См. исследования таких ученых, как Э.Баллер, Ю.Веденин, Г.Гачев, Р.Гвардини, П.Говрад, К.Голыгина, Т. Григорьева, А.Гуревич, Э. Гуссерль, К.Дегль, Г.Кошанский, Д.Лихачев, А.Мазенкова, С.Молчанов, М. Хайдеггер, Р.Темпель, Г.Ткаченко, В.Топоров, О.Шпенглер и др.